

Tynu40k
Goblina

ПРЕДИСЛОВИЕ

ДМИТРИЙ GOBLIN ПУЧКОВ

РАЗВЕД ОПРОС

АЛЕКСАНДР ДЮКОВ

ЗА ЧТО
СРАЖАЛИСЬ
СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ

Разведопрос

Александр Дюков

За что сражались советские люди

«Питер»

2019

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)722

Дюков А. Р.

За что сражались советские люди / А. Р. Дюков — «Питер»,
2019 — (Разведопрос)

ISBN 978-5-4461-1258-6

Это была война на уничтожение и порабощение миллионов советских граждан — русских и евреев, белорусов и украинцев. Непосильный труд, насилие, голод, лагеря, сожженные вместе с жителями деревни, бесконечные рвы с телами расстрелянных. Оккупанты не щадили ни грудных детей, ни женщин, ни стариков. Это не было случайностью, не было сумасшествием и жаждой крови, это была заранее разработанная система уничтожения и порабощения народов нашей страны. Перед вами книга-напоминание, основанная на документах Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, материалах Нюрнбергского процесса, многочисленных свидетельствах очевидцев с обеих сторон. Книга, которую уже прочитали десятки тысяч человек. Книга, которую должен прочитать каждый.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)722

ISBN 978-5-4461-1258-6

© Дюков А. Р., 2019
© Питер, 2019

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
Глава I	9
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Дюков

За что сражались советские люди

«И Эрнст рассказал мне. Он рассказал мне все, что узнал от Плоха. Я неподвижно сидела в кресле, а Эрнст тихим ровным голосом рассказывал об ужасах, недоступных человеческому пониманию. О людях, которых убивают как скот – систематически и хладнокровно, – только потому, что они не той национальности. Об оврагах, которые используют в качестве могил; о целых местностях, превратившихся в огромные кладбища; о массовых убийствах, когда смерть отдельного человека теряет значение. О бульдозерах, которые снова и снова разравнивают землю, уминая груды разлагающихся тел. Он сказал, что эту работу выполняют не только люди Гимmlера, но и военнослужащие строевых частей. Плох ясно дал понять, что это не какое-то чудовищное отклонение от плана. Это и есть план».

Анито Мейсон. Ангел Рейха

© ООО Издательство «Питер», 2019

© Серия «РАЗВЕДОПРОС», 2019

© Дюков Александр, 2019

© Дмитрий GOBLIN Пучков, 2019

16+ (В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ.)

Предисловие

Более десяти лет назад, в далеком 2008 году, расхаживая по книжному магазину, увидел книгу под названием «За что сражались советские люди» неизвестного мне тогда историка Александра Дюкова. Немедленно купил, ознакомился с содержанием.

Книга – о геноциде, осуществлявшемся нацистами и их пособниками на оккупированных территориях Советского Союза. О нацистских планах и их реализации, об уничтожении советских военнопленных и евреев, о спланированном голоде и карательных операциях, о повседневном насилии против мирного населения. С первых же страниц – мороз по коже. Вроде давно не мальчик, вроде вырос в СССР и подобные рассказы знаю и помню с детства, а всё равно – жутко.

По ходу чтения внезапно осознал, что об этих трагедиях в наше время не рассказывают. Внимание сместилось совершенно на иные сюжеты, на разоблачение советской власти. О ГУЛАГе в нашей стране пишут несравнимо больше, чем об Освенциме или лагерях для советских военнопленных, а о преступлениях советских солдат в Германии – больше, чем о нацистских карательных операциях. Мы, люди старшего поколения, знаем, что такое Хатынь, а в большинстве современных школьных учебников название этой белорусской деревни даже не упоминается. История нацистских преступлений, нацистского геноцида словно предана забвению.

Именно поэтому книга Александра Дюкова производит столь ошеломляющее впечатление. Страшный и жестокий рассказ о нацистской войне на уничтожение против

Советского Союза не оставляет читателя равнодушным. Он обжигает, лишает покоя – и одновременно прочищает мозги от разнообразного околосторического мусора. Человек, прочитавший эту книгу, едва ли когда-нибудь купится на рассуждения о том, что сталинизм равен нацизму и что в День Победы нам надо не радоваться, а каяться.

«За что сражались советские люди» отвечает на простые, но чрезвычайно важные сегодня вопросы. Чем являлась та война? Почему даже через семь с лишним десятилетий победа в ней важна для десятков миллионов людей?

В долгой истории нашей страны было очень много войн, завершавшихся как поражениями, так и победами; но лишь Великую Отечественную мы вспоминаем вновь и вновь, каждый год. Книга Александра Дюкова объясняет почему.

За десятилетие, прошедшее после выхода первого издания книги – в бумаге и в электронке, – ее уже прочитали более ста тысяч человек. Я очень рад, что эта работа Александра Дюкова переиздается в серии «Разведопрос», и настоятельно рекомендую ее к прочтению.

Глядишь, станет понятнее, чего хотел Гитлер и что в России сейчас.

Дмитрий Goblin Пучков

Введение

...Мы забыли о чем-то очень важном.

Разбираясь в справедливости оперативных и тактических решений командования вермахта и РККА, подсчитывая соотношение сил, выстраивая схемы управленческих структур, восхищаясь изысканностью многоходовых разведывательных комбинаций – увлекшись всем этим, мы забыли о том, **что** это была за война, стали относиться к ней как к обычной, одной из многих в истории нашей Родины.

Эта потеря – самая важная, самая катастрофическая, сравнимая с ужасом поражений лета и осени сорок первого.

Самая опасная для нас.

Потому что Великая война, завершившаяся семьдесят четыре года назад, не была обычной войной.

Это была война на уничтожение и порабощение нашего народа.

Германское руководство рассчитывало к осени сорок первого оккупировать европейскую часть Советского Союза и приступить к ее освоению; методы этого освоения с истинно немецкой педантичностью планировались столь же детально, как и военные операции.

И хотя нацистам не удалось выполнить план «блицкрига», они сумели, хоть и частично, претворить в жизнь заблаговременно спланированные мероприятия по *очистке* оккупированной территории. Жестокость оккупационного режима была такова, что, по самым скромным подсчетам, каждый пятый из оказавшихся под оккупацией семидесяти миллионов советских граждан не дожил до Победы.¹

Страшные вещи творились на оккупированной территории.

Смерть для коммунистов, евреев и партизан; систематическое насилие, непосильный труд, хронический голод и отсутствие элементарной медицинской помощи для «лояльных», сотни тысяч умерших в лагерях военнопленных, тысячи деревень, сожженных вместе с жителями. Практически вся оккупированная территория была превращена в гигантский лагерь смерти; когда Красная армия освобождала оккупированные области, они оказывались буквально обезлюдившими.

Об этом трудно говорить; трудно найти подходящие слова для воплощенного на нашей земле кошмара. Слово помощнику Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Льву Николаевичу Смирнову.

«На всем протяжении громадного фронта, от Баренцева до Черного моря, во всю глубину проникновения немецко-фашистских орд на землю моей Родины, всюду, где ступила нога немецкого солдата или появился эсэовец, совершались неслыханные по своей жестокости преступления, жертвами которых становились мирные люди: женщины, дети, старики...

Возвращаясь в родные места, солдаты армии-освободительницы находили много сел, деревень, городов превращенными гитлеровскими полчищами в “зоны пустыни”.

У братских могил, где покоились тела советских людей, умерщвленных “типичными немецкими приемами” (я представлю далее Суду доказательства этих приемов и определенной периодичности их), у виселиц, на которых раскачивались тела подростков, у печей гигантских крематориев, где сжигались умерщвленные в лагерях уничтожения, у трупов женщин и

¹ Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Олма-пресс, 2001. С. 230–235. См. также: Великая Отечественная война, 1941–1945. М.: Наука, 1999. Т. 4. С. 268.

девушек, ставших жертвами садистских наклонностей фашистских бандитов, у мертвых тел детей, разорванных пополам, постигали советские люди цепь злодеяний...»²

Но может, советский обвинитель преувеличивает масштаб постигшей его народ трагедии? Послушаем американского представителя обвинения Тэйлора:

«Зверства, совершенные вооруженными силами и другими организациями “Третьего рейха” на Востоке, были такими потрясающе чудовищными, что человеческий разум с трудом может их постичь. Почему все эти вещи случились? Я думаю, анализ покажет, что это были не просто сумасшествие и жажда крови. Наоборот, налицо имелись метод и цель. Эти зверства имели место в результате тщательно рассчитанных приказов и директив, изданных до или во время нападения на Советский Союз и представляющих собой последовательную логическую систему».³

Есть вещи, о которых нельзя забывать; сегодня, к сожалению, слишком часто находятся люди, умалчивающие о преступлениях фашистов, о том, что ждало нашу страну и всех нас в случае, если бы враг победил.

Книги и статьи, оправдывающие оккупантов и очерняющие сопротивлявшихся им людей, появляются все чаще и чаще; общеупотребительными стали рассказы о том, что оккупационный фашистский режим был с радостью встречен населением, что при оккупации жилось лучше, чем при советской власти, что сотрудничество с нацистами было предпочтительнее поддержки Сталина.

Более того – сам факт проведения нацистами истребительной политики против народов СССР уже ставится под сомнение!⁴

Как горькое, но целительное лекарство нам, сегодняшним необходима правда о геноциде, организованном нацистами на оккупированной территории СССР.

Нам – тем, кто не видел ту войну, не помнит ее, но хочет и будет жить на родной земле, как жили, работали и умирали на ней бесчисленные поколения наших предков.

² Нюрнбергский процесс: Сборник материалов (Далее – МНП. Вар. 1). М.: Юридическая литература, 1991. Т. 5. С. 80–81; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов (Далее – МНП. Вар. 2). М.: Госюрлитиздат, 1958. Т. 3. С. 200–201; Ни давности, ни забвения...: По материалам Нюрнбергского процесса / Предисл. Л. Н. Смирнова; Послесл. М. Ю. Рагинского. М.: Юридическая литература, 1983. С. 8, 333.

³ МНП. Вар. 1. Т. 7. С. 662.

⁴ Например, известный российский социолог Лев Гудков пишет, что Третий рейх, «как считалось и официально утверждалось», вел войну на национальное и этническое уничтожение народов СССР» [Гудков Л. «Память» о войне и массовая идентичность россиян // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 54).

Глава I

Война по-нацистски

В ночь на 22 июня 1941 года на западных границах Советского Союза замерли подготовившиеся к вторжению германские войска. Офицеры и генералы вермахта на наблюдательных пунктах смотрели на восток, угадывая в ночной тьме рожицы, поля, далекие города и села – все дальше, дальше и дальше... «Пространства казались бесконечными, и линия горизонта вырисовывалась неясно, – вспоминал один из немецких генералов. – Нас угнетала монотонность ландшафта, бесконечность пространств, занятых лесами, болотами, равнинами».⁵

До вторжения оставались считанные часы; вскоре ночную тишину должны были разорвать гул бомбардировщиков и артиллерийская канонада. Вскоре пехота и танки, форсировав приграничные реки, устремятся вглубь советской территории, опрокидывая заслоны войск прикрытия, разрывая линии обороны русских танковыми клиньями, окружая и захватывая в плен сотни тысяч вражеских солдат.

22 июня – удачный для империи день; ровно год назад был смыт позор поражения в Великой войне. Тогда в Компьене французы подписали капитуляцию; не избежать поражения и русским. Сомнений быть не могло: вермахт в короткие сроки справился с польскими и французскими войсками, оккупировал Данию и Норвегию, поверг Грецию и Югославию. Советский Союз должен дополнить это список германских побед; конечно, размеры раскинувшейся к востоку страны впечатляют, но и только. «Фюрер считает, что акция продлится примерно четыре месяца, я считаю, что меньше. Большевизм рухнет как карточный домик. Мы стоим перед беспримерным победоносным походом. Нам надо действовать», – записал в дневнике министр пропаганды рейха Йозеф Геббельс.⁶

56-й танковый корпус 4-й танковой группы замер в лесах под Мемелем. В ночь перед наступлением командующий корпусом генерал Эрих фон Манштейн думал не о предстоящей победе. За спиной генерала расстилались просторы Восточной Пруссии; там, в нескольких десятках километрах от советско-германской границы, в славившемся по всей стране своим конным заводом поместье Ленкен, фон Манштейн прожил несколько последних предвоенных дней.

«Когда мы туда прибыли, то увидели выгон, на котором паслись чистокровные лошади, – записывал он в дневнике. – Это был уголок, полный красоты и гармонии. Его вид показался нам хорошим предзнаменованием. Как прекрасен был этот далекий уголок нашей родины, наше последнее пристанище на немецкой земле! Когда мы проезжали мимо типичного для Восточной Пруссии низкого простого господского дома, то увидели прелестную молодую девушку, которая усердно убирала веранду. Пестрый платок обрамлял красивое, свежее лицо. “О!.. – воскликнул один из моих спутников. – Все здесь так мило!” Он спросил молодую девушку о хозяйке дома. На лице его появилось недоумение, когда ему с улыбкой приветливо ответили: “Я. Добро пожаловать!” Общий веселый смех. Молодая хозяйка имения недавно родила сына, и я стал его крестным отцом».⁷

⁵ *Лиддел-Гарт Б.* Вторая мировая война / Пер. с англ. В. Борисова, П. Видуэцкого, Е. Цылева; Сопр. ст., коммент. С. Переслегина; Р. Исмаилова, В. Гончарова, А. Силантьева. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999. С. 183.

⁶ *Война Германии против Советского Союза, 1941–1945: Документальная экспозиция* / Под ред. Р. Рюрупа; Пер. с нем. Т. Переверзевой. Берлин: Blank & Reschke, 1994. С. 48; *Откровения и признания: Нацистская верхушка о войне «Третьего рейха» против СССР: Секретные речи. Дневники. Воспоминания* / Пер. с нем., предисл., коммент. Г. Я. Рудого. Смоленск: Русич, 2000. С. 307.

⁷ *Манштейн Э. фон.* Утерянные победы / Пер. с нем.; Коммент. Б. Переслегина; Сопр. ст. В. Гончарова, Р. Исмаилова, С. Переслегина, С. Платова. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999. С. 188.

Вспоминая о Ленкене, Эрих фон Манштейн думал обо всей прекрасной германской земле. Долг перед родиной требовал покинуть ее; генералу и его солдатам предстояло уйти воевать в дикие восточные земли, населенные низшими расами и многочисленными ордами недочеловеков. Только так можно было защитить германскую нацию и весь фатерланд.

Генерал фон Манштейн вспоминал о своей прекрасной родине. В это время в дивизиях его 56-го танкового корпуса офицерам зачитывался приказ командования об обязательном истреблении всех политработников, евреев и советской интеллигенции.⁸

Несколькими сотнями километров к югу рядовой саперного полка Отто Тышлер всматривался в берега Буга. В нужный час притаившиеся в прибрежных рощицах пехотинцы быстрым рывком форсируют реку и захватят плацдарм на том берегу. После этого в дело вступят саперы; они наведут понтонные мосты, по которым вперед пройдут машины 2-й танковой группы генерала Гудериана. Военное искусство первого танкиста Германии уже вошло в легенды; русские не смогут оказать сопротивления несокрушимым танковым войскам рейха. Тем более – Отто Тышлер знал это точно – никто с этими большевиками церемониться не будет.

Об этом солдатам рассказали несколько часов назад. Перед построенной поротно шеренгой саперного полка командиры зачитали приказ фюрера и верховного командования вермахта.

«Военное судопроизводство вермахта служит в первую очередь сохранению дисциплины.

Широкая протяженность зоны боевых операций на Востоке, форма ведения боевых действий и особенности противника ставят перед военными судами задачи, которые во время военных действий вплоть до закрепления на оккупированных областях могут быть решены при их малочисленном личном составе только в том случае, если судопроизводство ограничится главной задачей.

Это, однако, будет возможно только в том случае, если войска сами беспощадно будут себя ограждать от всякого рода угроз со стороны гражданского населения.

Соответственно этому для района “Барбаросса” (район военных действий, тыл армий и район политического управления) устанавливаются следующие правила...»⁹

Солдаты знали: в это же самое время эти же слова произносятся на всем протяжении Восточного фронта. Приказ фюрера читают в соседних пехотных дивизиях, в изготовившихся к удару танковых частях генералов Гёппнера,

Гота, Гудериана, Клейста, в воздушных армиях, развернутых на временных аэродромах у границ рейха.

«Первое. За действия против вражеских гражданских лиц, совершенных военными служащими вермахта и вольнонаемными, не будет обязательного преследования, даже если деяние является военным преступлением или проступком.

Второе. При рассмотрении таких действий следует принять во внимание, что поражение 1918 г., последующий период страданий немецкого народа и

⁸ Шнейер А. Плен: Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2005. С. 413; Ермаков А. Вермахт против евреев: Война на уничтожение. М.: Яуза, 2009. С. 88.

⁹ Война Германии против Советского Союза. С. 45; МНП. Вар. 1. Т. 5. С. 288–290; Т. 7. С. 300–301; Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР, 1941–1944 гг. / Предисл. Г. Ф. Заставенко. М.: Политиздат, 1968. С. 32–33.

борьба против национал-социализма с бесчисленными кровавыми жертвами движения в значительной степени объясняется большевистским влиянием, и ни один немец не забыл этого.

Третье. Судья решает, следует ли в таких случаях наложить дисциплинарное взыскание или необходимо судебное разбирательство. Судья предписывает преследование деяний против местных жителей в военно-судебном порядке лишь тогда, когда речь идет о несоблюдении воинской дисциплины или возникновении угрозы безопасности войск. Это относится, например, к тяжким проступкам на почве сексуальной распущенности, предрасположенности к преступлению или к признакам, свидетельствующим об одичании войск. Строгому осуждению подлежат уголовные действия, в результате которых были бессмысленно уничтожены места расположения, а также запасы или другие военные трофеи в ущерб своим войскам...»¹⁰

Гауптман аккуратно свернул листок бумаги.

Посмотрев на смутно различимый в сумерках строй, он продолжил:

– Этот приказ означает следующее. Если вы, парни, пристрелите какого-нибудь большевика, то не попадете в руки военного трибунала. Слишком много чести – судить немецкого солдата за убийство какой-то свиньи. Чем их меньше останется, тем лучше для нас. Наш командующий, генерал Гудериан это понимает. Поэтому он издал приказ: «Неоправданная гуманность по отношению к коммунистам и евреям неуместна. Их следует беспощадно расстреливать». С ранеными русскими нечего возиться – их надо просто приканчивать на месте.¹¹

Рядовой Отто Тышлер вспоминал эти слова, вглядываясь в восточный берег Буга. На всем огромном фронте от Балтийского до Черного моря миллионы таких же немецких солдат смотрели на восток.

Там, за пограничными столбами расстилалась богатая, щедрая, плодородная земля. По прихоти истории эту прекрасную землю населяли тупые и грязные русские, перемешавшиеся с бесчисленными азиатскими дикарями, утратившие чувство крови и чести. Этими вырожденками-славянами командовала засевшая в их далекой и дикой Москве жидобольшевистская нелюдь: крючковатые носы, гнилые желтые зубы, алчность и жестокость, жажда крови и грабежа.

Каждый из замерших в ожидании солдат вермахта знал: германской нации нужна эта земля – но не населяющие ее недочеловеки.

Славянско-азиатские орды должны исчезнуть, уступить место германской расе, германской культуре, германской чести.

Разве это будет не справедливо?

Барановичи горели. Танкисты Гудериана вошли в город уже на четвертый день войны; улицы заполнились солдатами в чужеземной форме, лязгом танков с кургузыми крестами на башнях и отрывистой непонятной речью. Передовые части спешили к Минску: там, у белорусской столицы они встретились с танкистами Гота, замыкая первый в этой войне «котел». Танкисты прошли через Барановичи, и город замер в недобром предчувствии: следом шла немецкая пехота.

¹⁰ Война Германии против Советского Союза. С. 45; МНП. Вар. 1. Т. 5. С. 288–290; Т. 7. С. 300–301; Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР, 1941–1944 гг. / Предисл. Г. Ф. Заставенко. М.: Политиздат, 1968. С. 32–33.

¹¹ Документы обвиняют: Холокост: свидетельства Красной армии / Сост., предисл. Ф. Д. Свердлова; Предисл. И. А. Альтмана. М.: Фонд «Холокост», 1996. С. 10; МНП. Вар. 1. Т. 4. С. 125–126; Русский архив: Великая Отечественная / Под общ. ред. В. А. Золотарева (Далее – **РАВО**). М.: Терра, 1999. Т. 24 (13). Кн. 2. С. 37; *Шнейер* А. Плен... С. 412.

Один из солдат вермахта так вспоминал о настроениях первых дней войны: «Все мы в те дни ощущали себя составными частями грандиозной военной машины, которая безостановочно катилась на восток, на большевиков».¹²

«Там не шла речь о пощаде, – рассказывал другой. – Для нас это были коммунисты. Мы тогда говорили “большевистские орды”... Русские – только для уничтожения. Не только победить их, но уничтожить».¹³

Пехотинцы рассыпались по Барановчам как саранча. Они врываются в дома – поживиться трофеями. Там, где двери были открыты, они убивали за косой взгляд; там, где дома были закрыты изнутри, они убивали всех.¹⁴

Первых попавшихся в руки немцев советских военнопленных ждала злая судьба. На Пионерской улице солдаты вермахта привязали к столбам четырех захваченных в плен красноармейцев, подложили им под ноги сено, облили горячим и заживо сожгли.¹⁵

Подразделения 29-й моторизированной пехотной дивизии 2-й танковой группы генерала Гудериана прокатились по Барановичам и в тот же день ушли дальше; вечером на привале рядовой Эмиль Гольц записывал в дневнике:

«28 июня. На рассвете мы проехали Барановичи. Город разгромлен. Но еще не все сделано. По дороге от Мира до Столбцов мы разговаривали с населением языком пулеметов. Крики, стоны, кровь и много трупов. Никакого сострадания мы не ощущали. В каждом местечке, в каждой деревне при виде людей у меня чешутся руки. Хочется пострелять из пистолета по толпе. Надеюсь, что скоро сюда придут отряды СС и сделают то, что не успели сделать мы».¹⁶

А через Барановичи к Минску шли все новые части германского вермахта.

Остановившись на отдых в одной из деревушек возле Борисова, немцы с интересом рассматривали населявших ее унтерменшей. Интерес был не столько этнографическим, сколько практическим: фронт ушел на восток, и завоевателям хотелось развлекаться. Солдаты ловили не догадавшихся спрятаться женщин и уводили в лес – для себя и для господ офицеров. По приказу лейтенанта Гуммера солдаты утащили в лес шестнадцатилетнюю Любу Мельчукову; после того как офицер удовлетворил свое желание, он отдал девушку солдатам. Спустя некоторое время на поляну притащили новых женщин; перед ними предстало страшное зрелище. К стоявшим кучно деревьям были прислонены бог весть откуда добытые доски. На них висела обнаженная истерзанная девушка; прибитая к доскам штыками, она умирала. На глазах у испуганных женщин солдаты отрезали ей груди.

Над лесом стоял жуткий, неумолчный крик убиваемой девушки.

Всего в этой небольшой деревеньке немцы убили тридцать шесть женщин.

Изнасилованных было больше.¹⁷

¹² Пленков О. Ю. III Рейх. Война: Вермахт, война и немецкое общество. СПб.: Нева, 2005. Кн. 1. С. 169.

¹³ Рюрик Р. Немцы и война против Советского Союза // Другая война, 1939–1945. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996. С. 365; Война Германии против Советского Союза. С. 7.

¹⁴ Бычков Л. Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: Краткий очерк. М.: Мысль, 1965. С. 26–27.

¹⁵ Шнеер А. Плен... С. 169.

¹⁶ Шнеер А. Плен... Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944 / Сост. З. И. Белуга, Н. И. Каминский и др. Минск: Беларусь, 1965. С. 28–29.

¹⁷ МНП. Вар. 1. Т. 5. С. 95–96; Вар. 2. Т. 3. С. 219–220; Ни давности, ни забвения... С. 28.

* * *

Пока танкисты Гудериана и Гота рвались на Минск, пехотные части 9-й армии генерала Адольфа Штрауса и 4-й армии фельдмаршала Гюнтера фон Клюге сомкнули кольцо вокруг Белостока. Это была классическая операция на окружение, какие впору изучать в военных академиях. Войска русских, попавшие в кольцо, пытались пробиться на восток; но там, под Минском, уже смыкались клинья немецких танковых групп.

А в брошенный Белосток меж тем вступали оккупанты.

309-й полицейский батальон, вошедший в город вслед за частями вермахта, сразу занялся его умиротворением. Для начала солдаты батальона разграбили попавшиеся им на пути винные магазины; особенно в этом отличилась 2-я рота, одним из взводов которой командовал Пипо Шнейдер. Когда магазины со спиртным были опустошены, от командира батальона майора Эрнста Вайса поступил приказ собрать проживавших в городе евреев.

Взвод Шнейдера отправился на поиски; развлечения ради командир взвода застрелил пятерых схваченных евреев. Его подчиненные постарались не отставать. «То, что началось погромом, закончилось повальными расстрелами евреев Белостока. В городском парке евреев расстреливали группами. Стрельба на улицах города не утихала до поздней ночи. Оставшихся в живых загоняли прикладами карабинов в центральную синагогу Белостока до тех пор, пока она не оказалась, наконец, битком набита беззащитными горожанами. Запуганные евреи стали петь и молиться... В синагоге находилось более 700 мужчин-евреев. С помощью бензина здание синагоги мгновенно запылало, как факел, со всех сторон, а в окна полетели гранаты».¹⁸ Выбегавших расстреливали.

Офицеры находившихся в городе частей вермахта с непривычки были возмущены случившейся бойней и, в надежде ее остановить, принялись искать командира полицейского батальона. Майора Вайса нашли лишь к утру; как и большинство его подчиненных, он был мертвецки пьян.

* * *

Прибалтийские республики на севере были потеряны русскими практически сразу; на третий день войны генерал Гальдер довольно писал в дневнике: «Середина дня. Наши войска заняли Вильнюс, Каунас и Кейданы. Историческая справка: Наполеон занял Вильнюс и Каунас тоже 24 июня».¹⁹ 56-й танковый корпус генерала фон Манштейна, сломав сопротивление приграничных частей Красной армии, за четыре дня прошел 300 километров и захватил стратегически важные мосты через Западную Двину. Захватив Даугавпилс, фон Манштейн остановился, дожидаясь, пока с севера его подопрет 41-й танковый корпус генерала Георга Рейнгардта.

...Полторы недели назад, 16 июня, в штабе под Истенбургом командующий 4-й танковой группой генерал Эрих Гёппнер отдавал последние указания. Синие стрелки наступающих танковых частей на карте рвались к Западной Двине; от того, удастся ли захватить мосты через реку, зависело многое.

— Я надеюсь, что это послужит вам стимулом для дружеского соревнования, — улыбался Гёппнер командирам своих танковых корпусов.

¹⁸ Кюнн Г. СС: Черная инквизиция / Пер. с нем. А. Чикишева. М.: Олма-пресс, 2005. С. 168; Документы обвиняют: Холокост... С. 6.

¹⁹ Гальдер Ф. Военный дневник / Пер. с нем. И. Глаголева. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002. Т. 3. С. 24.

Фон Манштейн рассчитывал выиграть: по данным разведки, в полосе наступления его подразделений было гораздо меньше русских частей, чем в полосе 41-го корпуса. Генерал Рейнгардт, впрочем, тоже не оставлял надежд на успех: он вытребовал у командования две танковые дивизии вместо одной и не сомневался, что русские не смогут противостоять его удару. Обмениваясь дружескими замечаниями, оба генерала знали, что от успеха их действий зависит нечто гораздо большее, чем исход шуточного поединка.

От их победы зависит существование германской нации.

В приказе генерала Гёппнера, который зачитают в ночь перед наступлением, об этом говорится ясно:

«Война против России является важнейшей частью борьбы за существование немецкого народа. Это – давняя борьба германцев против славян, защита европейской культуры от московско-азиатского нашествия, отпор еврейскому большевизму. Эта борьба должна преследовать целью превратить в руины сегодняшнюю Россию, и поэтому она должна вестись с неслыханной жестокостью... Никакой пощады прежде всего представителям сегодняшней русской большевистской системы...»²⁰

И Манштейн, и Рейнгардт были согласны со своим командующим...

Сломав ожесточенное сопротивление русских, 41-й танковый корпус генерала Рейнгардта вышел к Западной Двине 2 июля; одновременно к частям фон Манштейна у Даугавпилса прибыло новое механизированное соединение – дивизия СС «Мертвая голова». Дивизию сформировали в ноябре 1939 года из подразделений СС, занимавшихся охраной концлагерей; ее солдаты выделялись среди прочих немецких войск не только стойкостью, но и крайне жестоким отношением к военнопленным. Во время французской кампании эсэсовцы из «Мертвой головы» перебили несколько сотен попавших в плен под

Дюнкерком солдат британского Норфолкского полка.²¹ После такого блестящего военного подвига германское командование очень высоко ценило «Мертвую голову»; как впоследствии напишет в мемуарах генерал фон Манштейн, «это была лучшая из всех дивизий СС, которые мне приходилось иметь».²²

На Востоке жестокость солдат «Мертвой головы» была распространена не только на военнопленных, но и на всех населявших здешние края недочеловеков. 29 июня рядовой дивизии Вальтер Траве писал в письме домой:

«Наступил час расплаты, которой мы давно ждали. Большевики будут скоро разбиты, а евреи – уничтожены. Мы их расстреливаем везде, где только обнаружим, несмотря на пол и возраст. Фюрер призвал нас к этому. Знаю, что специальные команды в тылу уничтожают евреев полностью, так как мы движемся вперед и многих упускаем.

²⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов (Далее – **ОГБ**). М.: Русь, 2000. Т. 1. Кн. 2. С. 338–339; Война Германии против Советского Союза. С. 51; Преступные цели... С. 62; Истребительная война на Востоке: Преступления вермахта в СССР, 1941–1944: Доклады / Под ред. Г. Горцка, К. Штанга. М.: АИРО-XXI, 2005. С. 21; *Bettie B.* Образ врага: Расистские элементы в немецкой пропаганде против Советского Союза // Вторая мировая война: Взгляд из Германии. М.: Эксмо; Яуза, 2005. С. 105; *Ермаков А.* Вермахт против евреев. С. 87; *Резяпкин А.* Коричневые политруки вермахта // Загадочная Отечественная война. М.: Эксмо; Яуза, 2008. С. 218. См. также: *Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941–1944. Ausstellungskatalog.* Hamburg: Hamburger Institut für Sozialforschung, 2002. S. 42. Здесь и далее переводы из немецких изданий сделаны Андреем Резяпкиным, автором интернет-проекта «Drang nach... Вермахт против советского народа». Пользуясь случаем, выражаю ему огромную благодарность.

²¹ *Messendenjer Ч.* Гладиатор Гитлера: Военная карьера оберст-штурмбаннфюрера СС Зеппа Дитриха / Пер. с англ. И. Шмелева. М.: Эксмо; Изографус, 2004. С. 137; *Пэдфилд П.* Рейхсфюрер СС / Пер. с англ. С. Минкина, С. Самуйлова. Смоленск: Русич, 2002. С. 289.

²² *Манштейн Э. фон.* Утерянные победы. С. 197.

Германцы на Востоке должны быть подлинными викингами, и все низшие расы должны быть уничтожены. Мы не имеем права на мягкость и малодушие».²³

В населенных пунктах, через которые прошли выдвигавшиеся к фронту подразделения дивизии «Мертвая голова», оставались трупы расстрелянных большевиков, убитых евреев и изнасилованных женщин.

Впрочем, в этом отношении подразделения СС мало чем отличались от частей вермахта.

* * *

На южной оконечности Восточного фронта успех немецких войск не был столь сокрушительным, как в Белоруссии и Прибалтике; советскому командованию удалось серьезно замедлить темпы наступления группы армий «Юг».

Советские войска оставили Львов в ночь на 30 июня; ранним утром во Львов вошел сформированный абвером из украинских националистов батальон «Нахтигаль» («Соловей»), а вслед за ним – походная группа Ярослава Стецко, одного из лидеров ОУН(Б) – бандеровской фракции Организации украинских националистов.

Практически сразу же в городе начались масштабные антиеврейские акции. Поводом к ним послужило обнаружение в львовских тюрьмах тел заключенных, расстрелянных перед отступлением советских войск. Вина за эти расстрелы была возложена на евреев, аресты которых «украинской милицией» начались немедленно. Часть арестованных евреев была пригнана в тюрьмы, где их заставляли хоронить тела расстрелянных. «Начали вылавливать евреев для работы, – вспоминала впоследствии еврейка Руся Вагнер. – Это задание дали низам украинской национальности. Первой работой пойманных было очищение и вынесение трупов из тюрьмы на ул. Замарстиновской, Лонского, Казимировской (Бригидки). Это была ужасающая работа, тем более что надзирающие украинцы и гестаповцы относились к евреям как к убийцам этих людей и при этом безжалостно мучили их...»²⁴

Одна из горожанок, полька Ярослава Волочанска, с ужасом рассказывала: «Это был ужасный погром. Они появились на рассвете и стали вытаскивать евреев из домов. Самое страшное было то, что они убивали и детей. Все было невыносимо ужасно. Во всем городе стоял запах смерти и разложения».²⁵

В тот же день в город прибыла передовая часть зондер-команды 4Б под командованием штурмбаннфюрера СС Гюнтера Хеермана. Эта зондеркоманда входила в состав айнзатцгруппы «Б»; ее задачей было уничтожение противников нацистов, в том числе евреев. Согласно оперативному приказу № 1 шефа полиции безопасности и СД Р. Гейдриха, в задачи айнзатцгрупп входила организация еврейских погромов местным населением.²⁶ Однако масштабные антиеврейские акции во Львове оказались развернуты украинскими националистами еще до прибытия в город служащих айнзатцгруппы. Начальнику айнзатцгруппы бригаденфюреру СС Отто Рашу осталось лишь придать этим акциям более массовый порядок. Служащие айнзатцгруппы включились в расстрелы евреев; кроме того, по некоторым предположениям, они в пропагандистских целях уродовали тела расстрелянных заключенных львовских тюрем.²⁷ За

²³ Документы обвиняют: Холокост... С. 3.

²⁴ Химка І. Достовірність свідчення: Реляція Рузі Ваґнер про львівський погром влітку 1941 р. // Голокост і сучасність. 2008. № 2. С. 45.

²⁵ Кюпп Г. СС: Черная инквизиция. С. 132.

²⁶ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 17.

²⁷ Такая практика имело место в Латвии в первые дни после оккупации этой республики немецкими войсками. См.: Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее – ЦА ФСБ). Ф. 100. Оп. 10. Д. 1. Л. 225–226; Латвия под

«жертвы большевиков» также выдавались убитые накануне «украинской милицией» евреи.²⁸ Таким образом, антиеврейские и антисоветские настроения в городе получили дополнительную подпитку.

Антиеврейскую пропаганду развернули и украинские националисты. Утром 1 июля на стенах домов было расклеено обращение краевого провода ОУН(Б), подготовленное еще до войны руководителем ОУН(Б) на Западной Украине Иваном Климовым (псевдоним «Легенда»).

«Народ! Знай! Москва, Польша, мадьяры, жидова – это твои враги.

Уничтожай их!

Знай! Твое руководство – это Провод украинских националистов, это ОУН.

Твой вождь – Степан Бандера».²⁹

Эти призывы обернулись новыми убийствами, причем уже не только евреев. В журнале боевых действий вступившей во Львов 1-й горной дивизии сохранилась запись от 1 июля: «Во Львове 1 июля дошло до настоящего погрома против евреев и русских».³⁰

Украинские националисты и военнослужащие айнзатцгруппы вели настоящую охоту на евреев. «Немцы хватили евреев прямо на улицах и в домах и заставляли работать в тюрьмах, – вспоминал раввин Давид Кахане. – Задача поимки евреев, кроме того, была возложена на только что созданную украинскую полицию... Каждое утро власти сгоняли около 1000 евреев, которых распределяли по трем тюрьмам. Одним было приказано разбивать бетон и выкапывать тела, а других заводили в небольшие внутренние дворы тюрьмы и там расстреливали. Но и те “счастливчики”, которые оставались работать, не всегда возвращались домой».³¹

«Тем временем “забава” усиливалась, – вспоминала Руся Вагнер. – Нечеловеческие крики, разбитые головы, обезображенные тела и ужасно обезображенные лица избитых, залитые кровью, смешанной с грязью, возбуждали кровожадные инстинкты черни, которая выла от наслаждения... Женщин и стариков, которые почти без дыхания лежали на земле, сгоряча тыкали палками, тащили и волочили по земле...»³²

Издевательства над арестованными порою принимали самый изощренный характер. Согласно показаниям Марии Гольцман, «на третий день после вступления немецких оккупантов в г. Львов группа украинских полицейских во главе с немецкими офицерами привели в дом № 8 по улице Арцышевского около 20 граждан Львова, среди которых были и женщины. Среди мужчин были профессора, юристы и доктора. Немецкие оккупанты заставили приведенных собирать на дворе дома губами мусор (без помощи рук), осыпая их градом ударов палками».³³ Муж Марии, Бронислав Гольцман, уточнил, что участвовавшие в этих издевательствах полицейские «имели у себя на руках опознавательные знаки синежелтого цвета, т. е. они были

иглом нацизма: Сборник архивных документов. М.: Европа, 2006. С. 65–67.

²⁸ Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее – ЦДАГО). Ф. 166. Оп. 3. Д. 246. Л. 80.

²⁹ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів / Упор. О. Дзюбан; Передмова В. Кук; Я. Дашкевич. Львів; Київ: Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ, 2001. С. 129; ОУН в 1941 році: Документи / Упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; Передмова С. Кульчицький. Київ: Інститут історії України НАНУ, 2006. Ч. 1. С. 261; Ч. 2. С. 576; Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦДАВОВ). Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 12; Д. 42. Л. 35; Оп. 2. Д. 18. Л. 87.

³⁰ Царинник М. Золочів мовчить // Критика. 2005. № 10.

³¹ Круглов А. Львов, июль 1941: Начало уничтожения // Голокост і сучасність (Київ). 2003. № 5. С. 13; Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): Сборник документов и материалов. Иерусалим, 1991. С. 76.

³² Хилка І. Достовірність свідчення... С. 46.

³³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 67. Д. 75. Л. 106–106 об.

украинцами», а пятеро из жертв были в тот же день расстреляны за расположенной неподалеку железнодорожной насыпью.³⁴

Ударной силой погромов стала оуновская «украинская милиция»; принимали участие в убийствах и военно-служисие «Нахтигаль». Много лет спустя, в 1964 году, один из бывших членов оперативной команды СД «Львов» показал: «Я был свидетелем первых расстрелов евреев членами подразделения “Нахтигаль”. Я говорю “Нахтигаль”, так как стрелки во время этой казни... носили форму вермахта... Казнь евреев... была произведена во дворе гимназии или школы членами подразделения вермахта... Что это были члены подразделения “Нахтигаль”, я понял лишь позже, так как я этим заинтересовался... Я установил, что участвовавшие в этой казни стрелки в немецкой форме говорили по-украински».³⁵

Всего в первые дни после взятия Львова украинскими националистами и членами айнзатцгруппы «Б» было убито более четырех тысяч человек.³⁶ Их тела, собранные в одном месте, могли видеть все горожане. «У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом женщин. На первом месте этой ужасающей “выставки” был положен труп женщины, к которой штыком был пригвожден ее ребенок».³⁷

Столица Западной Украины лишь недавно вошла в состав СССР; многие в ней по тем или иным причинам не любили советскую власть и симпатизировали националистам из ОУН. Однако произошедшая в городе резня заставила жителей Львова содрогнуться. В городе шептались: «Гитлеровцы на завтрак едят евреев, на обед – поляков, на ужин – украинцев».³⁸

Все только начиналось; 25 июля в городе прошел очередной еврейский погром. Тех, кто бежал из города, уничтожали. Рядовой разведывательной роты «Нахтигаль» записал в дневнике:

«В двух селах мы постреляли всех встречных евреев...
Мы постреляли всех встретившихся там евреев».³⁹

В винницком селе Турбов националисты вырезали всех мужчин-евреев; когда они собрались сжечь заживо оставшихся женщин и детей, не выдержали даже немецкие солдаты, силой оружия прекратившие расправу.⁴⁰

Немецкие документы свидетельствуют, что антиеврейские акции украинских националистов проводились во всех крупных населенных пунктах. Одним из них был располагавшийся неподалеку от Львова город Злочев.

В Злочеве действовало сильное оуновское подполье; после отступления советских войск в городе было создано «революционное украинское управление» и подчинявшиеся ему формирования «украинской милиции». Именно милиция стала основной ударной силой в последовавшей антиеврейской акции. Показательно, что в отличие от Львова массовое уничтожение евреев Злочева обошлось без участия подразделений айнзатцгруппы; зондеркоманда 4Б не задержалась в городе.⁴¹

³⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – **ГАРФ**). Ф. Р-7021. Оп. 67. Д. 75. Л. 64–64 об. Выдержки из показаний Б. О. Гольцмана см.: Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1946. С. 359. Характерно, что данные о национальности палачей в сборнике сообщений ЧГК не приведены из соображений политкорректности.

³⁵ *Круглов А.* Львов, июль 1941. С. 13; *Sandkuhler Th.* «Endlosung» in Galizien. Der Judenmord in Ostpolen und die Rettungsinitiativen von Berthold Beitz 1941–1944. Bonn, 1996. S. 488. Ann. 21.

³⁶ Холокост: Энциклопедия. М., 2005. С. 634.

³⁷ МНП. Вар. 1. Т. 5. С. 93; Ни давности, ни забвения... С. 26.

³⁸ *Мельников Д. Е., Черная Л. Б.* Конвейер смерти: Тайны С С и гестапо. М: Вече, 2005. С. 392.

³⁹ ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 57. Л. 17; *Патриляк І. К.* Легіони Українських Націоналістів, 1941–1942: Історія виникнення та діяльності. Київ, 1999. С. 26.

⁴⁰ *Альтман И. А.* Жертвы ненависти. С. 223.

⁴¹ *Boll B.* Zloczow, Juli 1941: Die Wehrmacht und der Beginn des Holocaust in Galizien // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft.

3 июня «украинская милиция» и военнослужащие дивизии СС «Викинг» собрали местных евреев на площади около тюрьмы и устроили настоящую бойню. Из послевоенных показаний Абрама Розена: «3 июля 1941 года по городу ходили немецкие отряды СС, полиция и украинские националисты, во главе которых были Сагатый, Антоняк, Ванне, Воронкевич, Алишкевич и другие, которые производили облавы и стогнали население к тюрьме под видом направления на работы. Когда на площади возле тюрьмы было собрано население, то всем трудоспособным было приказано рыть ямы. Затем, когда ямы были готовы, последовал приказ всем присутствующим, в том числе и мне, лечь в плотную один к другому в яму. После этого из автоматов и пулеметов немецкие палачи начали расстреливать людей, лежавших в яме, а также бросали в яму ручные гранаты. Таким методом на площади возле тюрьмы было уничтожено около 3500 мирных граждан. Я же остался жив в связи с тем, что лежал под людьми и был лишь ранен в ногу. По случаю сильного дождя ямы сразу не зарывались. Я пролежал в яме до темноты, а затем бежал и скрывался все время в подвалах».⁴²

Свидетельские показания подтверждаются отчетом отдела 1с 295-й пехотной дивизии от 3 июня: «В городе и в цитадели происходят массовые расстрелы и убийства евреев и русских, включая женщин и детей, благодаря украинцам».⁴³ «СС грабят вместе с гражданскими бандитами, вытаскивают людей из собственных квартир и уже убили огромное количество», – говорится в другом немецком документе.⁴⁴

Жестокие убийства происходили по всей Западной Украине: убивали за то, что еврей, убивали за то, что поляк, убивали за то, что «москаль» или коммунист.⁴⁵

Солдаты вермахта не отставали от своих украинских «союзников». Правда, им было недосуг разбираться в различных подвигах низших рас. Какая разница: ведь в конечном счете ликвидации подлежали все. Ворвавшись в общежитие львовской швейной фабрики, немецкие военнослужащие изнасиловали и убили тридцать двух молодых женщин.

Пьяные солдаты ловили львовских девушек, затаскивали их в парк Костюшко и насиловали. Там, где еще недавно гуляли горожане, играли дети и целовались влюбленные, теперь царило дикое и необузданное насилие. Священник одной из львовских церквей В. Л. Помазнев с крестом в руках пытался предотвратить насилие над девушками. Призывы к совести и угрозы божьего суда оказались бессильными; немецкие солдаты избили старика, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.⁴⁶

Дивизия личной охраны фюрера – лейбштандарт СС «Адольф Гитлер» – входила в состав 1-й танковой группы генерала фон Клейста. Задачей этой отборной части, беззаветно преданной фюреру и рейху, было в составе танкового корпуса прорваться к Киеву. В ночь перед вторжением в СССР эсэсовцам объяснили, как следует действовать в войне с русскими. Одно имя лейбштандарта должно было внушать ужас. Командиры рот зачитывали заповеди истребительной войны.

«Пролома русскому череп, и ты обезопасишь себя от них навек!

Ты безграничный властелин в этой стране! Жизнь и смерть населения в твоих руках!

2002. № 10. С. 8.

⁴² ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 67. Д. 86. Л. 22–23.

⁴³ Boll B. Zloczow, Juli 1941. S. 7.

⁴⁴ Boll B. Zloczowjuli 1941.S. 10.

⁴⁵ Подробный разбор антисемитских аспектов идеологии и практики украинских националистов дан в книге: Дюков Л. Р. Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М.: Фонд «Историческая память», 2009. Об антипольских планах ОУН см ./Дюков А. Р. «Польский вопрос» в планах ОУН(Б): От насильственной ассимиляции к этническим чисткам // Забытый геноцид. «Волынская резня» 1943–1944 годов: Документы и исследования. М.: Алексей Яковлев, 2008.

⁴⁶ МНП. Вар. 1. Т. 5. С. 95–96; Вар. 2. Т. 3. С. 219; Ни давности, ни забвения... С. 28.

Нам нужны русские пространства без русских!»⁴⁷

В одном из поселков под Ровно эсэсовцы натолкнулись на сильное сопротивление советских войск; населенный пункт удалось взять, лишь задействовав все танки и всю артиллерию дивизии. Обозленные потерями, немцы согнали на площадь несколько десятков женщин, детей и стариков и расстреляли их. Поселок был выжжен дотла.

Еще через неделю командир лейбштандарта Зепп Дитрих издал приказ: пленных не брать, расстреливать на месте. «Во всех районах были созданы специальные команды, – рассказывал позже один из подчиненных Дитриха. – Команды с особой задачей – в захваченных селениях планомерно сжигать дом за домом, а жителей, прятавшихся в подвалах и убежищах, выкуривать гранатами».⁴⁸ На пути эсэсовцев должна была оставаться лишь выжженная земля – чтобы фюрер, увидев ее, мог с гордостью сказать: «Здесь проходил мой лейбштандарт».

Впрочем, эсэсовцы лейбштандарта не особо выделялись на общем фоне. В состав танковой группы Клейста входила 44-я пехотная дивизия. Через полтора года она будет уничтожена под Сталинградом; в своих показаниях пленные солдаты вермахта вспомнят и о победоносном лете сорок первого:

«В 15–20 км от города Дергачи, в населенном пункте, названия которого не помню, по приказу полковника Бойе все население было согнано в синагогу, последняя была заминирована и взорвана вместе с находившимися в ней людьми.

...13 июля в населенном пункте Несолонь, 30 км восточнее Новоград-Волынского, полковник Бойе приказал взорвать церковь.

...Приблизительно в первой половине августа 1941 года по дороге Крупологи – Березань был сожжен совхоз и расстреляно более 300 военнопленных Красной Армии, среди которых большинство было женщины. Полковник Бойе еще кричал: “Что означает женщина с оружием – это наш враг...”

...В первой половине августа около города Киева полковник Бойе разъезжал по полю на своей машине и стрелял по военнопленным из винтовки, т. е. охотился на них. Убил там десять человек».⁴⁹

Как видим, особой разницы между солдатами вермахта и эсэсовцами не наблюдалось; и те и другие рвались вперед, оставляя за собой трупы мирных жителей и военнопленных, сожженные дома и взорванные церкви. Ожесточенное сопротивление советских войск не могло помешать победоносному продвижению танкистов Клейста; выиграв встречное танковое сражение в районе Луцк – Дубно – Броды, части 1-й танковой группы устремились к Днепру. Вскоре все правобережье Днепра от упорно защищаемого советскими войсками Киева до устья оказалось в руках немцев. Под Днепропетровском жители города рыли противотанковые рвы, когда появились немецкие мотоциклисты. Немцы устроили настоящую охоту на разбегавшихся по полю людей. Многие, как студентка днепропетровского театрального училища Фрума Ицкович, не успели убежать. «Нас, двух девчонок, окружили несколько мотоциклистов, – вспоминала она. – Стали хватать, мы отбивались, а они избивали прикладами автоматов, били по груди, сильно разбили мне голову и лицо. Потом стали забавляться. Мы бежали, а они догоняли нас и со скоростью наезжали на нас сзади, сбивали с ног. У меня были длинные волосы,

⁴⁷ Неизвестный Гитлер: Тайное досье НКВД, составленное на основе протоколов допросов личного адъютанта Гитлера Отто Гюнше и камердинера Гитлера Гейнца Линге в Москве 1948–1949 гг. / Предисл. М. Уля, Х. Эберле, В. Хаустова, Х. Мёллера; Пер. с нем. примечаний А. Чижишева, Е. Кулькова. М.: Олма-пресс, 2005. С. 118.

⁴⁸ Неизвестный Гитлер... С. 118.

⁴⁹ Лузан Н. Дневник полковника Бойе: Как «СМЕРШ» доказал преступления командира 134-го полка вермахта // Военно-промышленный курьер. 2005. № 40. С. И.

схватили за косы и поехали. Пришлось бежать рядом. Быстро бежать я не могла и падала, меня тащили и опять били...»⁵⁰

Девушка очнулась к вечеру: избитая, в крови, в порванной одежде. Рядом в крови лежала ее однокурсница по театральному училищу. Немцы изнасиловали ее, а затем пристрелили.

Фрума долго плакала, смотря на убитую подругу, потом поднялась и пошла к городу.

Бывшая будущая актриса, шатаясь, шла по изорванному колесами мотоциклов полю; силы оставляли ее, и она, оступаясь, падала. То и дело натыкаясь на истерзанные тела подружек, с которыми еще утром шутила и смеялась, она, плача, полужила-полуползла по казавшемуся бесконечным полю.

Город встретил ее вымершими ночными улицами.

На месте родного дома зияла воронка.

Фрума пошла к дому своей тети – но было уже поздно.

Нацисты повесили тетю Розу прямо во дворе на белой акации, посаженной ею когда-то, и пристрелили ее дочерей-двойняшек.

Девушка похоронила родных в том же дворе; к утру она поседела.

...Двадцать пять лет спустя генерал фон Макензен, чьи войска захватили Днепропетровск, напишет в воспоминаниях: «Гражданское население города было вполне спокойно, даже обрадовано освобождением от большевизма».⁵¹ Эту ординарную генеральскую ложь цитируют до сих пор.

* * *

3 июля начальник оперативного отдела генштаба ОКХ полковник Адольф Хойзенгер записал в дневнике: «Немецкие войска на Востоке ведут себя как полчища Чингизхана».⁵²

В тот момент, когда Хойзенгер записывал эти строки, его непосредственный начальник генерал Франц Гальдер склонился над картой. На середину дня 3 июля картина на Восточном фронте вырисовывалась крайне вдохновляющая. На севере танковая группа Гёппнера находилась на середине пути от Западной Двины к Пскову; за ней в превосходном порядке двигались 16-я армия Буша и 18-я армия фон Кюхлера. Группа армий «Центр» также добилась великолепных успехов. В первой половине дня танковая группа Гудериана форсировала Березину, а танковая группа Гота левым флангом вышла к Западной Двине северо-западнее Полоцка. 2-я армия барона фон Вейхса и 9-я армия Штрауса окончательно затянули «мешок» под Новогрудком; судя по всему, в окружение попали основные силы Западного фронта русских. На юге успехи были скромнее, однако и там немецкие части планомерно продвигались вперед.

Гальдер долго прикидывал, что могут предпринять русские. Наконец он улыбнулся и раскрыл дневник. Перо стремительно заскользило по бумаге. «В целом теперь уже можно сказать, что задача разгрома главных сил русской сухопутной армии перед Западной Двиной и Днепром выполнена, – писал начальник генерального штаба ОКХ. – Я считаю правильным высказывание одного пленного командира корпуса о том, что восточнее Западной Двины и Днепра мы можем встретить лишь сопротивление отдельных групп, которые, принимая во внимание их численность, не смогут серьезно помешать наступлению немецких войск. Поэтому не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней».⁵³

⁵⁰ Последние свидетели / Предисл. Б. Хаита, Е. Гологорского. М.: Ковчег; Совершенно секретно, 2002. С. 237.

⁵¹ Гейер Г. От Буга до Кавказа: IX армейский корпус в Восточном походе 1941 года; Макензен Э. фон. От Буга до Кавказа: III танковый корпус в кампании против Советской России 1941–1942 годов / Пер. с нем. К. Степанчикова, Е. Первушиной, Сопр. ст. А. Исаева; коммент. В. Гончарова, А. Исаева, К. Степанчикова. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. С. 256.

⁵² Пленное О. Ю. III рейх. Война. Кн. 1. С. 330.

⁵³ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. С. 77.

Это был один из самых счастливых дней в жизни генерала.

Гальдер был прекрасно осведомлен о том, как ведут себя немецкие войска на захваченной территории. Однако, в отличие от полковника Хойзенгера, генерал совершенным преступлением не ужасался.

Он знал, что это – только начало.

Настоящая работа по *обезлюдиванию* восточных земель начнется после победы.

* * *

Оккупация прибалтийских республик произошла столь стремительно, что эвакуироваться успели немногие. В день, когда немецкие войска вошли в Каунас, множество людей еще находилось на автобусной станции, надеясь уехать из города. Большинство из них были евреями. Местные националисты из Фронта литовских активистов ворвались на станцию, заполненную народом, и устроили бойню. Пытавшихся уехать женщин, детей, стариков избивали, железными прутьями раскалывали головы, вытаскивали на улицу и сбрасывали в канализационные люки. Автобусная станция была залита кровью, убитые валялись среди тюков с пожитками; те, кто видел это, никогда не смогут забыть.

Жестокость литовских «национальных партизан» поразила до глубины души одного из немецких офицеров. «После того, как все были убиты, – вспоминал он, – один юноша отложил в сторону лом, встал на гору останков и заиграл литовский национальный гимн. Поведение присутствующих штатских, женщин и детей было невероятным, ведь после каждого убитого они начинали аплодировать, а с началом национального гимна стали петь и хлопать».⁵⁴

Когда спустя некоторое время немцы стали сгонять евреев в гетто и объявили, что в гетто хотят спасти евреев от «справедливого гнева» литовцев, им поверили. «99 процентов еврейского населения со своим скарбом, детьми, кто на чем, туда отправились, – рассказывал много лет спустя Кама Гинкас. – Колючая проволока воспринималась как спасение».⁵⁵

Местные националисты точно так же, как оуновцы на Западной Украине, соревновались в жестокости с эсэсовцами; за несколько дней в Каунасе было убито более четырех тысяч человек; тут и там виднелись сожженные дома и синагоги.⁵⁶

К 11 июля, согласно отчетам СД, в Каунасе было уничтожено «в общей сложности» 7800 евреев. Возглавлявший айнзатцкоманду А-3 штандартенфюрер СС Карл Ягер удовлетворенно докладывал в Берлин:

«Они были уничтожены частично во время погромов, частично во время расстрелов литовскими командами... Содействие населения выражается в первую очередь в обнаружении и передаче немецким властям литовских коммунистов, красноармейцев и евреев».⁵⁷

В Риге сразу после оккупации начались массовые аресты всех лояльных к советской власти. Арестовывали рабочих, в сороковом году приветствовавших присоединение к Советскому Союзу, не успевших скрыться представителей советских и партийных властей, приехавших из других союзных республик простых людей.

«В соответствии с распоряжением командира охранной полиции Латвии подлежат аресту все российские подданные, приехавшие в Латвию после 17

⁵⁴ Ермаков А. Вермахт против евреев. С. 112–113.

⁵⁵ Последние свидетели... С. 120–121.

⁵⁶ Чернов В. Е., Шляхтунов А. Г. Прибалтийские Waffen-SS: Герои или палачи?.. М.: Лин-Интер, 2004. С. 73–74.

⁵⁷ ОГБ.Т.2. Кн. 1.С. 607.

июня 1940 г. Они должны быть доставлены в соответствующие учреждения немецкой полиции безопасности для интернирования».⁵⁸

Людей арестовывали на фабриках, на местах работы, по домам – каждого, кто казался подозрительным. Две недели шли непрерывные аресты. Арестованных доставляли в ближайший полицейский участок, из участков – грузовиками в центральную тюрьму. Со многих крупнейших фабрик рабочих отправляли в тюрьму целыми сменами.⁵⁹

«В первую же ночь латыши, как полицейские, так и частные, вооруженные врывались в еврейские и русские кварталы, грабили, избивали, иногда расстреливали на месте. Обычно же забирали с собой мужчин и женщин в тюрьму или префектуру, – вспоминал один из чудом выживших очевидцев. – Там их избивали до полусмерти; издевались самым рафинированным образом, заставляли мужчин и женщин раздеваться догола и совокупляться и после этого убивали, так что из тюрьмы, а чаще всего и из перефектуры, никто живым не возвращался; их увозили в Бикернский лес и убивали. Таким образом в течение 2–3 недель было уничтожено около 12 000 евреев и примерно столько же главным образом русских».⁶⁰

На окраинах прибалтийских городов как на дрожжах росли концлагеря. Один из них был организован оккупантами в форте № 9 неподалеку от Каунаса. Очень скоро это место приобрело страшную славу.

«Форт № 9 жители Каунаса называли “фортом смерти”. Форт расположен в шести километрах северо-западнее города и представляет собой старое железобетонное крепостное сооружение. Внутри его имеется большое количество казематов, которые были использованы немцами в качестве камер для заключенных. Со всех сторон форт обнесен железобетонной стеной и колючей проволокой.

Гитлеровцы в первые же дни своего прихода в Каунас согнали в форт № 9 около тысячи советских военнопленных и заставили их отрывать рвы на поле площадью более пяти гектаров, у западной стены форта. В течение июля – августа 1941 года было отрыто 14 рвов, каждый шириной около трех метров, длиной свыше 200 метров и глубиной более двух метров».⁶¹

Так с немецкой педантичностью оккупанты подготовили места захоронения своих будущих жертв.

Вскоре в прибалтийские лагеря смерти людей стали привозить издалека.

В начале июля 1941 года на разъезде «214 километр» под латвийским городом Даугавпилсом остановился эшелон. Его вагоны были закрыты наглухо; охрана не подпускала никого близко. Однако местным жителям недолго пришлось гадать, что же привезли немцы. Вагоны открыли; из них стали вылезать измученные красноармейцы. «Когда открыли вагоны, военнопленные жадно глотали воздух открытыми ртами. Многие, выходя из вагонов, падали от истощения. Тех, кто не мог идти, немцы расстреливали тут же у будки обходчика. Из каждого эшелона выбрасывали по 400–500 трупов. Пленные рассказывали, что они по 6–8 суток не получали в дороге ни пищи, ни воды», – рассказывал впоследствии обходчик.⁶²

Это были первые советские военнопленные, привезенные в Прибалтику.

⁵⁸ Мы обвиняем: Документы и материалы. Рига: Лиесма, 1967. С. 69–70.

⁵⁹ Мы обвиняем: Документы и материалы. Рига: Лиесма, 1967. С. 117–119; Обзор мероприятий германских властей на временно оккупированной территории, подготовленный на основе трофейных документов, иностранной печати и агентурных материалов, поступивших с июня 1941 г. по март 1943 г. // *Тепцов Н. В.* «Зеленая папка» Гитлера: Документальное свидетельство об экономической политике завоевателей России. М.: Проект «Лубянка», 2005. С. 45.

⁶⁰ Латвия под игом нацизма. С. 44.

⁶¹ МНП. Вар. 1. Т. 5. С. 164–165; Ни давности, ни забвения... С. 87–88.

⁶² *Шнеер А.* Плен... С. 181.

Их привезли туда, чтобы уничтожить.

Термин «айнзатцгруппы» с первых же дней войны наполнился жутким смыслом для населения оккупированных областей СССР.

Специальные карательные подразделения, они двигались за продвигавшимися на восток германскими войсками. Отвечая за безопасность армейского тыла, айнзатцгруппы уничтожали «нежелательные элементы»: коммунистов, большевиков, евреев и всех, кого заблагорассудится. Каждой группе армий было придано по айнзатцгруппе, а в полосе группы армий «Юг» их действовало целых две.

Взаимопонимание между армейским командованием и карателями было самым нежным. Об этом с удовольствием вспоминал впоследствии командир айнзатцгруппы «А» бригаденфюрер СС Франц Штальэккер. «Айнзатцгруппа “А” после подготовки ее к операциям направилась в район, где она должна была сосредоточиться, как приказано, 23 июня 1941 года – на второй день кампании на Востоке. Группа армий “Север”, состоящая из 16-й и 18-й армий и 4-й танковой группы, вышла перед этим днем, – писал в докладе Штальэккер. – Нашей задачей было немедленно установить личный контакт с командующими указанных армий и командующим тыла. Следует подчеркнуть с самого начала, что сотрудничество с вооруженными силами обычно было очень положительным; в некоторых случаях, например с 4-й танковой группой, которой командовал генерал-полковник Гёппнер, это сотрудничество было очень тесным. Некоторое взаимное непонимание, которое существовало в первые дни с некоторыми деятелями, потом совершенно рассеялось в результате личных собеседований».⁶³

Не менее тесным было взаимопонимание между командованием группы армий «Юг» фельдмаршала фон Рундштедта и приданной ей айнзатцгруппой «С» бригаденфюрера Отто Раша.⁶⁴ Благодаря этому на Украине расстрелы происходили с регулярностью хорошо отлаженных часов.

Командир переброшенного с запада 528-го пехотного полка майор Рёйснер услышал характерные винтовочные залпы уже в день прибытия в Житомир. Заинтригованный, вместе с двумя адъютантами он отправился выяснять, в чем дело. «Вскоре, – вспоминал майор, – мы почувствовали, что здесь происходит что-то ужасное». Офицеры убыстрили шаги; выстрелы раздавались из-за железнодорожной насыпи.

Когда майор взобрался на насыпь, то увидел, как рассказывал впоследствии, «отвратительную по своей жестокости картину, потрясавшую и ужасавшую неподготовленного человека». За насыпью была вырыта яма около 7–8 метров длиной и примерно 4 метра шириной, на одном краю которой лежала куча вынутой из нее земли. Холм и прилегающая к нему стенка ямы были залиты потоками крови, а сама яма – завалена множеством трупов мужчин и женщин. Сколько людей лежало в яме, понять было невозможно. Подойдя вплотную к яме, майор увидел лежавшего среди других расстрелянных старика с седой окладистой бородой. Он был еще жив и тяжело дышал. «Я ему уже вогнал семь пуль в живот, теперь он сам должен подохнуть», – с улыбкой объяснил майору один из полицейских.

Рёйснер подал командованию возмущенный протест. «Я участвовал в первой мировой войне, во французской и русской кампаниях этой войны и отнюдь не страдаю преувеличенной чувствительностью, – писал майор. – Мне пришлось быть свидетелем многих более чем неприятных вещей как участнику добровольческих формирований в 1919 году, но никогда я не видел сцен, подобных описанной... Припоминаю также, что, по рассказам солдат, которые часто видели эти казни, таким способом ежедневно расстреливалось много сотен людей».⁶⁵

⁶³ МНП. Вар. 1. Т. 7. С. 307–308, 727. См. также: Хаунт В. Группа армий «Север»: Бои за Ленинград, 1941–1944 / Пер. с англ. Е. Н. Захарова. М.: Центрполиграф, 2005. С. 337.

⁶⁴ Штрайт К. Солдатами их не считать: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. / Сокр. пер. с нем. М.: Прогресс, 1979. С. 50.

⁶⁵ Преступные цели... С. 108–112; МНП. Вар. 1. Т. 5. С. 143–144; Вар. 2. Т. 3. С. 270–272; Ермаков А. Вермахт против

Доклад оставили без внимания; только что прибывшему с Запада майору было прости-тельно не знать, что здесь, в России ведется особая война, война на уничтожение, в которой сантименты недопустимы. На привалах пропагандисты доводили до солдат победоносного вер-махта новые указания командования:

«Сейчас необходимо вновь подчеркнуть основные задачи, вытекающие из особенностей Восточного фронта. Здесь в неизмеримо большей степени, чем на всех прежних фронтах, следует воспитывать у немецких солдат чувство беспощадности. Никакие проявления мягкотелости по отношению к кому бы то ни было, независимо от пола и возраста, недопустимы... Всемерно следует поощрять и развивать инициативу каждого солдата, вызывающего своими действиями страх перед германской расой».⁶⁶

В это время в Киеве немецкий солдат приказал старому дворнику взять лопату и идти вслед за ним. Испуганного старика привели в парк культуры; там еще один солдат сторожил девушку-еврейку. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: девушку только что изна-силовали.

Старику велели копать яму.

«Когда он была готова, девушку спихнули в нее, но она стала кричать и карабкаться, тогда солдат стал бить ее лопатой по голове и засыпать землей. Но она поднималась и сидела, и он снова бил ее по голове. Наконец засыпали и утоптали землю...»⁶⁷

...Когда ефрейтор 2-й роты 675-го саперного батальона Тракслер, наблюдавший за рас-стрелами евреев в районе Ровно и Дубно, заметил, что это ужасное зрелище, унтер-офицер Граф ответил: «Евреи – это свиньи, и уничтожить их – проявление культуры».⁶⁸

* * *

...Части кавалерийской бригады СС под командованием штандартенфюрера Фегелейна с конца июля «умиротворяли» деревни Старобинского района. За две недели первый полк бригады расстрелял 6509 мирных жителей и 239 захватил в плен. Командир 2-го полка фон Магилл предпочел не расстреливать мирных жителей, а утопить их в болоте; эта идея, однако, оказалось неудачной. Пришлось докладывать начальству о конфузе:

«Мы выгнали женщин и детей в болото, но это не дало должного эффекта, так как болота были не настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в один метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)».⁶⁹

Прочитав докладную, штандартенфюрер Фегелейн приказал подчиненным не зани-маться ненужными экспериментами: «нежелательный элемент» нужно попросту расстрели-вать, а о количестве расстрелянных докладывать ежедневно.

Эсэсовцы и приданные им в помощь части вермахта старались оправдать ожидания рейхсфюрера. Уже в июле полицейский полк «Центр» провел карательную операцию в рай-оне Беловежской пуши, уничтожив ряд населенных пунктов. В августе части 221-й и 286-й

евреев. С. 123–124.

⁶⁶ Бычков Л. Н. Партизанское движение... С. 27.

⁶⁷ Кузнецов А. В. Бабий Яр. М.: Захаров, 2005. С. 108.

⁶⁸ Сталинградская эпопея: По рассекреченным документам ФСБ РФ / Предисл. Ю. В. Сигачева. М.: Звонница-МГ, 2000. С. 112.

⁶⁹ МНП. Вар. 1. Т. 5. С. 125; Т. 7. С. 702; Ни давности, ни забвения... С. 37–38; Мюллер Н. Вермахт и оккупация... С. 142; Кюпп Г. СС: Черная инквизиция. С. 208.

охранных дивизий провели карательные операции в районе Ивацевичей и близ Лепеля, а подразделения 162-й и 252-й пехотных дивизий – в Богущевском районе. В донесении об итогах операции в районе Богущевская говорится об уничтожении 13 788 гражданских и 714 военнопленных, о сожжении деревень.⁷⁰

По вечерам обер-ефрейтор Иоганнес Гердер записывал в дневнике впечатления о проделанной работе.

«25 августа. Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень красиво горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище! Люди плачут, а мы смеемся над слезами. Мы сожгли уже таким образом деревень десять.

29 августа. В одной деревне мы схватили первых попавшихся двенадцать жителей и отвели их на кладбище. Заставили их копать себе просторную и глубокую могилу. Славянам нет и не может быть никакой пощады. Проклятая гуманность нам чужда».⁷¹

Командование проявляло трогательную заботу о карателях. «Командирам батальонов и рот особое внимание уделять поддержанию духовного равновесия занятых в этих акциях людей, – приказывал начальник полицейского полка, действовавшего в полосе группы армий “Центр”. – Впечатление дня стараться снимать налаживанием товарищеских вечеринок. Позже людям надо объяснять необходимость обусловленных политическим положением мер».⁷²

И это давало необходимые результаты. «Люди хорошо справляются с физическими трудностями, – не без удовольствия писал в докладе командир одной из айнзатц-команд. – Значительную роль сыграло также большое напряжение душевных сил, которое потребовалось от них во время массовых акций уничтожения. Их мораль и выдержка сохранились потому, что каждому было разъяснено политическое значение этих мер».⁷³

О да, каратели сохранили мораль и выдержку! Несмотря на напряженную работу, они находили время и на развлечения. Они врываются в дома, насиловали женщин на глазах родных и детей, глумились и расправлялись со своими жертвами. В местечке Шацк Минской области всех девушек изнасиловали, голыми выгнали на площадь и заставили танцевать. Отказавшихся расстреливали. В деревне Ректы девушек согнали в лес, изнасиловали и убили. В деревне Мормаль немцы изнасиловали двух девушек-колхозниц. В деревне Химое под Гомелем немецкие солдаты ворвались в дом и изнасиловали девушку на глазах родителей.⁷⁴ Войдя в село Ляды, немецкие солдаты стали грабить дома и лавки; потом командование части потребовало от селян «предоставить» в ближайший лес восемнадцать девушек. Когда это не было выполнено, они забрали их сами, увели в лес, зверски изнасиловали, а потом расстреляли. Некоторым из девчонок было по 13–14 лет.⁷⁵ В деревне Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увезли с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.⁷⁶

⁷⁰ Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии, 1941–1944. Минск: Беларусь, 1984. С. 234.

⁷¹ Бычков Л. Н. Партизанское движение... С. 26–27; Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. С. 29.

⁷² Адамович А., Брыль Я., Колесник В. Я из огненной деревни... Минск: Мастацкая літаратура, 1977. С. 433. Со ссылкой на документы Główniej komisji badania zbrodni hitlerowskich w Polsce. Документ датируется 11 июля 1941 г.

⁷³ Брухфельд С., Левин П. Передайте об этом детям вашим... История Холокоста в Европе, 1933–1945 / Пер. со шведск. Д. Веденяпина; Предисл. Й. Перссона; В. И. Матвиенко; Послел. И. А. Альтмана; А. Асмолова. М.: Текст, 2001. С. 88.

⁷⁴ РАВО. Т. 20 (9). С. 52.

⁷⁵ ОГБ. Т. 2. Кн. 1. С. 363.

⁷⁶ МНП. Вар. 1. Т. 5. С. 95–96; Ни давности, ни забвения... С. 28.

В деревне Холмы под Могилевом гитлеровцы схватили шестерых девушек. Изнасиловав их, приступили к развлечениям: вырезали глаза и груди, а одну привязали за ноги к верхушкам наклоненных деревьев и разорвали.⁷⁷

На память о подвигах делались фотографии.

Чем иначе хвастаться после войны?

Смотрите, дети, у вашего отца была важная работа; если бы не такие, как он, эту землю населяли бы омерзительные русские выродки. Посмотрите на эти тупые отвратительные лица: на них нет и следа интеллекта. Видите, они привыкли к подчинению: сами себе копают могилы. Да-да, это я стою на холмике в первом ряду, сзади дядя Ганс, а рядом со мной Гюнтер, его потом убили на фронте. А вот, наконец, мы расстреляли этих свиней.

...Только в ноябре сорок первого, спохватившись, рейхсфюрер СС распорядился запретить фотографирование экзекуций «частными лицами»⁷⁸; однако солдаты вермахта все равно делали снимки, в достаточном количестве попадавшие впоследствии в руки бойцов Красной армии.

«Я нашел в планшете одного немца серию любительских фотографий, – рассказывал впоследствии один из советских журналистов. – Вот перечень: фриц, невеста фрица, голая девица неизвестной национальности, человек, привязанный к столбу, горящая изба, виселица с повешенными, два фрица в беседке, фрицы развлекаются – один в шутку вешает другого, убитая девушка в платочке, с обнаженной грудью. Разве такой способен стать человеком?»⁷⁹

* * *

В Берлине отставной германский дипломат Ульрих фон Хассель сидит перед камином. На столике рядом с креслом лежит запрещенная книга; это воспоминания о встречах с Гитлером бывшего президента данцигского сената Германа Раушинга. С тех пор как фон Хассель узнал о войне с Россией, он вновь и вновь перечитывает один и тот же абзац.

«...Мы должны, – заявил тогда Гитлер, – развивать технику обезлюдивания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюдиванием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими. Если я могу послать цвет германской нации в пекло войны без малейшего сожаления о пролитии ценной германской крови, то, конечно, я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются, как черви!»⁸⁰

Языки пламени обглаживают дрова в камине; фон Хасселю мерещатся горящие русские деревни. Отставной дипломат знает о происходящем на Восточном фронте из первых рук; он записывает в дневнике рассказы вернувшихся с фронта офицеров:

«Вся война на Востоке ужасна, всеобщее одичание. Один молодой офицер получил приказ уничтожить согнанных в большой сарай 350 гражданских лиц, среди которых были женщины и дети, сначала отказался это делать, но ему было сказано, что это невыполнение приказа, после чего

⁷⁷ Ни давности, ни забвения... С. 37.

⁷⁸ МНП. Вар. 1. Т. 5. С. 145; Вар. 2. Т. 3. С. 272. Повторный приказ был издан Гиммлером в июле 1942 года – надо полагать, столь же безрезультатно. – Откровения и признания. С. 298; Ни давности, ни забвения... С. 137–138; Латвия под игом нацизма. С. 154–155.

⁷⁹ Эренбург И. Г. Война: Апрель 1942 – март 1943: Статьи. М.: Воениздат, 2002. С. 38.

⁸⁰ МНП. Вар. 1. Т. 1. С. 597–598; Т. 2. С. 224; Т. 5. С. 84–85; Т. 8. С. 399; Вар. 2. Т. 1. С. 483.

он попросил десять минут на размышление и наконец сделал это, направив совместно с некоторыми другими пулеметные очереди в открытую дверь сарая в толпу людей, а затем добивая еще живых из автоматов. Он был настолько потрясен, что, получив позднее легкое ранение, твердо решил не возвращаться на фронт».⁸¹

...Еще через несколько дней старый дипломат запишет в дневнике горький вывод:

«Волосы встают дыбом, когда узнаешь о мерах, которые планируется предпринять в России, а также о том, как систематически будут нарушаться военные законы на захваченных землях. На деле там возникнет форма самого неприкрытого деспотизма – злейшей карикатуры на любые законы. Подобное состояние дел превратит Германию в такое государство, какое существовало лишь в образе, созданном вражеской пропагандой...Брахич и Гальдер уже согласились с тактикой Гитлера в России. Таким образом, армия должна принять на себя основную долю убийств и поджогов, которые до сих пор поручались СС».⁸²

Ульрих фон Хассель не понимал только одного: как армия, благородная германская армия, могла согласиться на подобное. Он никак не мог осознать, что вермахт, который начал войну с СССР, был не похож на старую кайзеровскую армию.

Это была нацистская армия.⁸³

* * *

В Минске оккупанты организовали первый концентрационный лагерь, куда стогнали как военнопленных, так и всех показавшихся подозрительными гражданских лиц в возрасте от пятнадцати до пятидесяти лет. Почти сто пятьдесят тысяч человек были загнаны на столь небольшую территорию, что едва могли шевелиться, и отправляли естественные потребности там, где стояли. Еду им не давали: много чести кормить каких-то русских свиней. Единственным стремлением людей, живших без пищи по шесть – восемь дней, было достать что-нибудь съестное. Каждое утро к лагерю протягивались длинные очереди – это жители Минска несли заключенным еду. Но на всех ее не хватало. При малейшем подозрении или просто для развлечения немецкая охрана открывала огонь на поражение; трупы лежали среди умирающих от голода людей.⁸⁴

Жизнь в этом лагере и многих других, подобных ему, была настолько нечеловеческой, что вызвала некоторое потрясение даже у министра пропаганды рейха Йозефа Геббельса. Посетив в конце августа один из лагерей, Геббельс записал в дневнике:

«Лагерь военнопленных представляет ужасную картину. Часть большевиков должна спать на голой земле. Дождь льет как из ведра.

⁸¹ Война Германии против Советского Союза. С. AS) Диксон Ч. О., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия / Пер. с англ. под ред. А. А. Прохорова; Предисл. А. А. Прохорова; Р. Деннинга. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С. 227–228. Дневники фон Хасселя были опубликованы в Лондоне в 1948 году.

⁸² Уткин А. И. Россия над бездной, 1918 г. – декабрь 1941 г. Смоленск: Русич, 2000. С. 289; Пленков О. Ю. III рейх. Война. Кн. 1. С. 134.

⁸³ См., напр.: Пленков О. Ю. III рейх. Война. Кн. 1. С. 46; Ветте В. Гитлеровский вермахт: Этапы дискуссии вокруг одной немецкой легенды // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 270–274. О том, как вооруженные силы Германии проникались нацистскими идеями, см. монографию: Ермаков А. Оруженосцы нации: Вермахт в нацистской Германии. М.: Эксмо; Яуза, 2006.

⁸⁴ ОГВ. Т. 2. Кн. 1. С. 605–606; МНП. Вар. 1. Т. 4. С. 202–203; Вар. 2. Т. 3. С. 64, 98–99; Ни давности, ни забвения... С. 33; Преступные цели... С. 159–160; Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. С. 23.

Большинство не имеет никакой крыши над головой... При посещении такого лагеря военнопленных можно получить странный взгляд о человеческом достоинстве во время войны».⁸⁵

Геббельс писал эти слова в Берлине, в новом здании рейхсканцелярии, а на столе министра лежал только что пришедший из типографии журнал отдела внутренней пропаганды ОКБ. Журнал наглядно разъяснял необходимость спасения общеевропейских ценностей от азиатского большевизма:

«Русско-еврейский большевизм строит свое господство на терроре и на разрушении всех духовных ценностей. Чем являются большевики, знает каждый, кто хоть раз видел физиономию красного комиссара. Здесь уже не нужно теоретических разъяснений. Можно было бы обидеть зверей, назвав зверскими черты этих в основном еврейских живодедов. Они – воплощение ада, существа, испытывающие ужасную ненависть ко всему благородному человечеству. Образы этих комиссаров олицетворяют в наших глазах восстание недочеловеков против благородной крови».⁸⁶

Пропаганда работала четко; статьи и листовки о сущности жидобольшевизма выпускались миллионными тиражами. Каждый немецкий солдат на Восточном фронте точно знал, что воюет против тех, кто хуже зверей, – против русско-еврейских азиатских орд, против не людей, которых незачем брать в плен.

«Необходимо ликвидировать красных недочеловеков вкупе с их кремлевскими диктаторами, – говорилось в пропагандистском бюллетене № 112, выпущенном отделом пропаганды вермахта. – Германскому народу предстоит выполнить самую великую задачу в своей истории, и мир еще услышит о том, что данная задача будет выполнена до конца».⁸⁷

Уничтожение захваченных в плен красноармейцев происходило повсеместно. На виду у местных жителей расстрелянных сбрасывали в противотанковые рвы, не сумевшие помешать победоносным танковым войскам рейха. Из-под земли были видны неприсыпанные руки, ноги, головы...

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, прибывший в Минск с инспекционной поездкой, остановился у командира айнзатцгруппы «В» бригаденфюрера Артура Небе. Фюрер отдал специальное распоряжение о жесточайшей борьбе с партизанами – и теперь руководству айнзатцгрупп необходимо было разъяснить, кого следует считать партизанами. Всех, кого только заблагорассудится.

После того как Гиммлер и Небе обсудили насущные дела, настало время развлечений. Гиммлер еще ни разу не видел, как производится массовая акция; зная об этом, Небе приказал расстрелять сотню военнопленных. Утром следующего дня Гиммлер, Небе и генерал полиции фон-дем Бах-Зелевски выехали за город; на их глазах эсэсовцы подвели к свежевырытому рву пленных, среди которых находились две женщины. Пленных расстреливали; по мере того как число трупов во рву увеличивалось, Гиммлер все заметнее проявлял беспокойство.

Наконец нервы у шефа СС не выдержали, его вырвало.

Когда рейхсфюрер пришел в себя, генерал фон-дем Бах-Зелевски, наблюдавший за тем, как эсэсовцы достреливают пленных, не преминул воспользоваться удобным случаем и указал, что после проведения таких акций люди «полностью выдыхаются». «Посмотрите в глаза этих

⁸⁵ Ржевская Е. М. Геббельс: Портрет на фоне дневника. М.: АСТ-пресс книга, 2004. С. 314–315.

⁸⁶ Штрайт К. Солдатами их не считать. С. 46; Шнейер А. Плен... С. 411; Ермаков А. Вермахт против евреев. С. 89–90.

⁸⁷ Ветте В. Война на уничтожение: Вермахт и Холокост // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 72–79.

людей, – сказа эсэсовский генерал. – У них уже нет нервов на всю оставшуюся жизнь. Мы выращиваем здесь невротиков и варваров!»⁸⁸

Гиммлер обещал подумать над этой проблемой.

В нескольких десятках километров западнее, в оккупированном Бресте рядовой саперного полка Отто Тышлер слушал, как пьяные солдаты полевой жандармерии хвастаются своими подвигами: расстрелами нескольких тысяч советских военнопленных, в том числе женщин.⁸⁹ Как и все, Отто знал, что это не пустая похвальба.

«Русские – только для уничтожения».

* * *

К началу октября войска вермахта на Восточном фронте приготовились к новому наступлению. Прошедшие с боями сотни километров танковые части Клейста, Гудериана, Гота, Гёппнера были значительно пополнены, их материальная часть отремонтирована. После жестоких боев с русскими пехотные дивизии сократились в числе, однако артиллерией их укомплектовали полностью. В ударной силе немецких войск не приходилось сомневаться; целью решительного наступления была Москва. Гитлер напутствовал своих генералов: «Сигналом конца большевизма станет взрыв Кремля».⁹⁰ Войска вермахта должны были раз и навсегда положить конец существованию российского государства.

...Под Севском прошедшие долгий путь от Барановичей и Борисова части 29-й моторизованной пехотной дивизии ломали сопротивление советских войск. Пленных не брали; попавших в руки красноармейцев расстреливали, закалывали штыками, давили для развлечения гусеницами танков.⁹¹ Даже непосредственно на поле боя немецкие солдаты находили время не просто расстрелять пленных, а еще и поиздеваться над ними.

Когда на позиции советских частей под Севском пошли танки, двое красноармейцев труслили и побежали, увлекая за собой всю часть. К немцам попали раненые, за которыми вот-вот должна была прийти санитарная машина; когда через некоторое время наши солдаты отбили старые позиции, они нашли и раненых. Они лежали на том же самом месте, где их оставили: с выколотыми глазами, вспоротыми животами, с вырезанными на телах звездами. Много лет спустя после войны медсестра той стрелковой части рассказывала о произошедшей трагедии, рассказывала и плакала: «Я, как это увидела, за ночь почернела».⁹²

7-я пехотная дивизия, наступавшая севернее, также добилась успеха. Когда солдаты 62-го пехотного полка проходили через очередную оставленную советскими войсками деревню, они увидели нескольких пленных красноармейцев. «Наш командир взвода лейтенант Генбиллер крикнул солдатам: “Зачем вы ведете этих свиней, гоните их в лес и дайте там каждому по свинцовой пилюле”, – вспоминал старший ефрейтор Рудольф Латцельсбергер. – Солдаты повели их в лес, лейтенант поехал за ними. Вскоре мы услышали несколько выстрелов. Когда лейтенант вернулся, он бросил: “Еще на четыре меньше”.⁹³

Неподалеку от Ладожского озера перед отбросившими немецкие части бойцами 310-й стрелковой дивизии предстало страшное зрелище. «Все чаще стали попадаться одиночные трупы зверски умерщвленных наших солдат, а потом и целые груды тел, – вспоминал политрук

⁸⁸ Кюнст Г. СС: Черная инквизиция. С. 175, 88–89; Пэдфилд П. Рейхсфюрер СС. С. 324.

⁸⁹ Документы обвиняют: Холокост... С. 10.

⁹⁰ Лиддел-Гарт Б. Битвы Третьего рейха: Воспоминания высших чинов генералитета нацистской Германии / Пер. с англ. С. В. Лисогорского. М.: Центрполиграф, 2004. С. 225.

⁹¹ МНП. Вар. 1.Т.4. С. 126–127.

⁹² Алексиевич С. У войны не женское лицо. С. 140.

⁹³ РАВО. Т. 24 (13). Кн. 2. С. 45.

Николая Ляшенко. – Присмотревшись, мы увидели, что все эти люди были умерщвлены разными орудиями смерти. Вот свежая груда тел из пяти трупов, изуродованных самым зверским образом: разбиты головы, рассечены грудные клетки, выколоты глаза, вспороты животы. А у некоторых во рту остались торчать немецкие штыки...»⁹⁴

Так немцы развлекались на всем тысячекилометровом фронте; поэтому когда приходилось отступать, раненые красноармейцы просили: «Братишки, не оставляйте нас немцам, лучше пристрелите!»⁹⁵

* * *

Проходя через городок Сольцы Ленинградской области, солдаты вермахта схватили как партизан двоих горожан: учителя одной из местных школ Агеева и юношу Баранова. Быть может, они и вправду пытались оказать сопротивление оккупантам, может, и нет. Однако смерть их была жуткой. Не расстрел и даже не виселица – заостренные колья ждали двоих несчастных. Казнь давно забытая, память о которой затерялась в веках; трупы не разрешали снять с кольев в течение двух недель.⁹⁶

Многими сотнями километров южнее, под оккупированным Орлом, пришедшие в село немецкие солдаты после обычных убийств перешли к садистским развлечениям. Они связали семнадцатилетнюю девушку, а потом приказали ее матери обложить собственную дочь соломой и поджечь. Как могло материнское сердце выдержать подобное? – женщина потеряла от ужаса сознание. Тогда нацисты все сделали сами. Когда мать пришла в себя, она бросилась в огонь – спасти свою Надю. Она вытащила дочку из огня; но вокруг не было людей – были лишь жаждавшие крови гитлеровцы. Мать убили прикладом, а дочь бросили обратно в огонь.⁹⁷

Во всей своей мощи вермахт шел на Москву.

И ад следовал за ним.

* * *

Заснеженные поля Подмосковья усеяны сгоревшими танками с крестами на башнях. Доблестно погибших солдат вермахта приходится оставлять без погребения: смерзшаяся русская земля не принимает их. Мороз сковывает двигатели танков и убивает людей; будто сама природа этой огромной и чужой страны ополчилась против пришельцев. Русские фанатики вгрызаются в землю. Каждый километр на восток, к Москве, к каменным кремлевским стенам, к золотым куполам церквей, к рубиновым звездам на башнях дается с невероятным трудом. Русские сражаются так, будто дальше для них нет земли.

Быть может, так оно и есть?

В пятидесяти километрах от Тулы, в занесенном снегом маленьком городке Плавске усталый и угрюмый генерал Гудериан пишет жене:

«Мы приближаемся к нашей конечной цели очень медленно в условиях ледяного холода и в исключительно плохих условиях для размещения наших несчастных солдат. С каждым днем увеличиваются сложности снабжения, осуществляемого по железным дорогам... И тем не менее наши храбрые войска одерживают одну победу за другой, преодолевая с удивительным

⁹⁴ Ляшенко Н. И. Война от звонка до звонка. С. 18.

⁹⁵ Я это видел... С. 92.

⁹⁶ Ни давности, ни забвения... С. 35.

⁹⁷ Там же.

терпением все трудности. Мы должны быть благодарны, что наши люди являются такими хорошими солдатами...»⁹⁸

Далекая Гретель поверит этим словам; она не имеет возможности увидеть «хороших солдат» вермахта во всей красе, какими их видят местные жители.

В деревне Белый Раст, которую танкисты Гудериана займут на следующий день, они, напившись, поставят на крыльце одного из домов двенадцатилетнего Володю Ткачева и будут развлекаться стрельбой из автоматов по живой мишени. Убив мальчишку, откроют беспорядочную стрельбу по окнам домов, а не в добрый час вышедшую из дома крестьянку Мосолову расстреляют вместе с тремя маленькими детьми.

В соседней деревне немецкий офицер, ночевавший в крестьянской избе, разбил о стену голову двухлетнего малыша: ребенок слишком громко плакал и мешал немцу отдыхать. Это не единичный случай: то же самое произошло в деревне Злобино.⁹⁹

Наступавшие от Можайска части 4-й армии генерала Гюнтера фон Клюге взяли Рузу еще в конце октября.

Уже на следующий день после взятия города нацисты устроили в помещении городского кинотеатра публичный дом, куда насильно согнали рузских девушек.¹⁰⁰

В селе Королевка пехотинцы фон Клюге убили беременную женщину за то, что она не разрешила им взять из печи приготовленную на обед пищу; в соседней деревне собрали для стирки тридцать шесть девушек, не забыв напоследок надругаться над ними.¹⁰¹

Под Калинином их товарищи из 9-й армии генерала Адольфа Штрауса изнасиловали двадцатипятилетнюю Ольгу Тихонову, мать троих детей, находившуюся в последней стадии беременности. А после – перерезали ей горло. В той же деревне немецкие солдаты расстреляли тринадцатилетнего мальчика и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.¹⁰²

Дикая, нечеловеческая жестокость военнослужащих вермахта несколько беспокоила даже Гитлера, который в середине октября сказал: «То, что делают наши войска, в самом деле не поддается воображению. Как будут наши солдаты – которые сейчас находятся на дороге домой – чувствовать себя, когда вновь ступят на германскую землю?»¹⁰³ В самом деле, не начнут ли они, приученные на Востоке к насилию и убийствам, и на родной земле по пьяному делу насиловать женщин и разбивать о стены головы младенцев?

* * *

...Еще долго после победного контрнаступления под Москвой советские солдаты, идя по выжженному Подмоскovie, то тут, то там натыкались на следы чудовищных зверств «хороших солдат» генералов Гудериана, фон Клюге, Гота, Гёппнера, Штрауса.

«Уж сколько сел мы освободили от бандитов и с какой радостью встречают нас колхозники и рассказывают, как их грабили, издевались и мучили, – писал в письме домой один из красноармейцев. – Это прямо надо сказать, что у гитлеровских бандитов нет нисколько человеческого, они превратились в зверей».¹⁰⁴

⁹⁸ Гудериан Г. Воспоминания солдата / Пер. с нем; Предисл. М. Рабиновича. Смоленск: Русич, 1998. С. 337.

⁹⁹ МНП. Вар. 1. Т. 5. С. 93–94; Вар. 2. Т. 3. С. 217; Ни давности, ни забвения... С. 26.

¹⁰⁰ Лубянка в дни битвы за Москву: По рассекреченным документам ФСБ РФ / Предисл. В. К. Виноградова, Ю. В. Сигаева. М.: Звонница-МГ, 2002. С. 154.

¹⁰¹ Там же. С. 383.

¹⁰² МНП. Вар. 1. Т. 5. С. 93–94; Вар. 2. Т. 3. С. 218; Ни давности, ни забвения... С. 27.

¹⁰³ Тревор-Ропер Х. Застольные беседы Гитлера, 1941–1944 / Пер. с англ. А. С. Цыпленкова (Далее – ЗРГ. Вар. 2). М.: Центрполиграф, 2004. С. 93.

¹⁰⁴ Лубянка в дни битвы за Москву. С. 315.

Под Тихвином выбившие немцев из очередной деревни красноармейцы сделали страшную находку. Политрук Николай Лященко увидел собравшуюся около большого двухэтажного дома толпу. «Солдаты стояли большим плотным кругом и что-то рассматривали, – вспоминал он. – Протиснувшись в середину, чтобы посмотреть, чем возмущены наши солдаты, я от ужаса попятился назад. Сердце защемило, в лицо ударил жар, кажется, я зашатался. Передо мной лежало огромное, еще не погасшее пепелище, на котором фашисты заживо сжигали военнопленных красноармейцев и мирное население. Вперемежку с пеплом лежало множество еще не догоревших человеческих костей и черепов, немного в стороне несколько обугленных трупов: каждый был связан по рукам и ногам обыкновенной телеграфной проволокой – еще живыми их бросали в костер. Под раскаленной проволокой тело и мышцы полопались, белели кости. Оpoznать тела было невозможно, настолько они обуглились... По количеству пепла, обгоревших костей было видно, что на костре этом жгли часто и много. Кого так жестоко и зверски уничтожали, поименно мы не знали, мы просто видели останки своих – их здесь истязали, мучили и умерщвляли. Кровь закипала от ненависти к проклятым фашистским извергам».¹⁰⁵

«Мы идем по опустошенной местности, где все сожжено, ни одного дома в деревнях, сплошная пустыня, – писал домой один из советских солдат. – Мирные жители, старушки с детьми, находят приют в лесу, у костра, в землянках. Мужчин угоняют гитлеровцы на работу, а потом расстреливают при отходе. Издевательство над местным населением самое зверское. В Волоколамске повесили 8 человек, их не разрешали снимать, и они висели 52 дня, до прихода наших частей. Недалеко от Ржева в одной деревне загнали почти всю деревню и пленных в церковь и потом зажгли ее. Всего ужаса не опишешь. При продвижении вперед каждый день встречали неслыханные издевательства над жителями».¹⁰⁶

«Вот что мы наблюдаем, – писал другой, – женщина валяется посреди улицы. У нее отрезаны уши, глаза выколоты, живот вспорот. Рядом лежит группа бойцов и командиров, у них нет носов, ушей, на лице рубленые раны. После этих издевательств они были сожжены в огне живыми. Каждый вечер мы наблюдаем огромные зарева пожаров от пылающих сел и деревень, и сердце обливается кровью у каждого, а жажда мести все растет, и каждый боец и командир горит этой жаждой».¹⁰⁷

Военная цензура задержала эти письма; их строки могли посеять ужас в тылу, сковать волю к сопротивлению. Действия оккупантов оказались столь ужасным, что рассказывать все об их преступлениях было невозможно.

«Когда ранее оставленные пункты были вновь заняты нашими войсками, обрадованное население, в частности дер. Падиково, целовало красноармейцев и благодарило за освобождение от немцев, – говорилось в отчетах органов внутренних дел. – Жители заявляли, что если раньше они не верили газетным сообщениям о зверских и грабительских действиях немцев, то теперь, встретившись с ними лицом к лицу, они запомнят это на всю жизнь».¹⁰⁸

По ночам советские войска продвигались вперед при свете горящих изб. Это немцы, отступая, жгли за собой деревни. «Ночью было светло как днем», – вспоминали потом солдаты,¹⁰⁹ а летописец группы армий «Север», описывая события той страшной зимы, не без гордости заметил: «Советы получили во владение мертвую местность».¹¹⁰

Это было действительно так. Красноармейцев встречали разрушенные деревни и поселки. «Ночной Клин был городом ужаса, – вспоминал американский журналист Гери Кэс-

¹⁰⁵ Лященко Н. И. Война от звонка до звонка. С. 141.

¹⁰⁶ Я это видел... С. 139.

¹⁰⁷ Лубянка в дни битвы за Москву. С. 347.

¹⁰⁸ Лубянка в дни битвы за Москву. С. 286.

¹⁰⁹ Сквозь огонь великой битвы: Устное народное творчество нижегородцев времен Великой Отечественной войны / Сост., предисл., примеч. В. Н. Морохина. Нижний Новгород, 1995. С. ИЗ.

¹¹⁰ Хаунт В. Группа армий «Север». С. 181.

сиди. – Когда мы прибыли туда, город был окутан полнейшей темнотой, чернели сожженные домашние очаги, в оставшихся домах полностью отсутствовал свет... Шоссе на западе представляло собой еще более ужасную картину. В первой же деревне у шоссе еще дымились обугленные руины. Там у немцев еще было время перед отступлением произвести поджоги. Следующая деревня Петровское не была разрушена... Там немцев застали врасплох».¹¹¹

Перед отступлением из подмосковной Красной Поляны солдаты вермахта согнали население поселка в здание райисполкома. Людей хотели угнать с собой – на принудительные работы; восемь дней старики, женщины и дети находились в холодном, с выбитыми стеклами помещении, без хлеба и воды. Стояли сорокаградусные морозы. К тому времени, когда подошедшие части Красной армии освободили поселок и отогнали пытавшихся поджечь исполком вместе со всеми людьми немцев, у четырех женщин на руках умерли груднички.¹¹²

¹¹¹ *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация... С. 153.

¹¹² МНП. Вар. 1. Т. 5. С. 93; Ни давности, ни забвения... С. 26.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.